

О ПРОВЕРКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON VERIFICATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Костенко Р.В.

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-5807-6871>*

Kostenko R.V.

*Doctor of Law, Professor
Professor of Criminal procedure department
Kuban State University*

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с определением проверки доказательств в уголовном судопроизводстве. Обращается внимание на то, что правильная идентификация сущности и понятия проверки доказательств в уголовном процессе зависит от надлежащего определения целей и способов осуществления этого рода деятельности. При этом проверка доказательств в уголовном судопроизводстве имеет длящийся характер в ходе процесса доказывания, она сочетает в себе логико-мыслительные приёмы, присущие оценке доказательств, и практическую деятельность, являющуюся признаком собирания доказательств. Автор статьи критически относится к существующей редакции ст. 87 УПК РФ, посвящённой проверке доказательств.

Ключевые слова: проверка доказательств в уголовном процессе, цели проверки доказательств, структура проверки доказательств, способы проверки доказательств по уголовным делам.

Annotation: This article deals with problematic issues related to the definition of verification of evidence in criminal proceedings. Attention is drawn to the fact that the correct identification of the essence and concept of verification of evidence in criminal proceedings depends on the proper definition of the goals and methods of this type of activity. At the same time, verification of evidence in criminal proceedings is continuous in the course of the proof process, it combines logical and thinking techniques inherent in the assessment of evidence, and practical activities that are a sign of collecting evidence. The author is critical of the current wording of article 87 of the code dedicated to the verification of the evidence.

Keywords: verification of evidence in criminal proceedings, the purpose of verification of evidence, the structure of proof checking, methods of checking evidence in criminal cases.

В уголовно-процессуальном законе предусматривается, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). При этом проверке доказательств посвящена отдельная ст. 87 УПК РФ. Всё это свидетельствует о признании за проверкой доказательств статуса самостоятельного элемента процесса доказывания. Однако законодатель не даёт чёткого определения понятия «проверка доказательств», ничего не говорит о целях проверки доказательств, что, в свою очередь, усложняет определение её сущности.

Термин «*проверка*» в русском языке имеет несколько значений: 1) удостовериться в

правильности или ошибочности чего-нибудь; 2) испытать, подвергнуть испытанию для выяснения чего-нибудь (доброкачественности, пригодности, знаний, опыта и т.п.); 3) обследовать с целью надзора; 4) проконтролировать, просмотреть с целью контроля.

В теории уголовного процесса понятие «проверка доказательств» формулируется в различных значениях. Анализ показывает, что имеющиеся в научной литературе точки зрения относительно определения понятия «проверка доказательств» характеризуются своим многообразием, однако, большинство авторов вкладывают в него примерно одинаковый смысл – анализ, уяснение содержания доказательства и получение других доказательств в целях проверки его доброкачественности.

На наш взгляд, правильная идентификация сущности и понятия проверки доказательств в уголовном процессе зависит от надлежащего определения целей и способов осуществления этого рода деятельности.

В теории уголовного процесса *целями проверки доказательств традиционно признаётся* установление обязательных признаков (свойств) отдельно взятого доказательства – его достоверность, допустимость, относимость. При этом считается, что в ходе проверки доказательств должна быть определена прежде всего достоверность доказательств, хотя целями проверки могут стать и допустимость, и относимость доказательств. По мнению С.Б. Россинского, «проверке подлежат формальные и фактические свойства доказательств, но в первую очередь достоверность. Это связано с тем фактом, что в отличие от относимости и допустимости проверка достоверности изложенных в доказательстве сведений требует производства дополнительных следственных действий или иных познавательных мероприятий»¹.

В ст. 87 УПК РФ, посвящённой проверке доказательств, ничего не говорится о её целях. Между тем, при регламентации отдельных следственных действий, направленных исключительно на проверку доказательств (например, следственный эксперимент), законодатель предусматривает, что они осуществляются, в частности, в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 181 УПК РФ).

Также в ходе исследования действующего уголовно-процессуального законодательства можно заключить, что одной из основных целей проверки доказательств в стадии возбуждения уголовного дела является уточнение наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Исходя из анализа некоторых положений УПК РФ можно отметить, что *проверка доказательств направлена на уяснение их достоверности, относимости или допустимости*. Однако, в таком случае цели проверки доказательств совпадают с целями оценки доказательств. Поскольку каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, относимости, достоверности. Этот факт объясняется особой сущностью проверки доказательств, которая

протекает и как мыслительный процесс субъектов доказывания, и как их практическая деятельность. Например, согласно ст. 87 УПК РФ, производство проверки доказательств путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, будет относиться к мыслительной деятельности. В свою очередь та же самая норма говорит о возможности проверки доказательств посредством получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, что, безусловно, указывает и её на практический характер.

Кроме того, наличие практического и мыслительного компонентов в ходе проверки доказательств приводит некоторых авторов к выводу о том, что в ходе проверки доказательств могут использоваться одновременно средства и методы как собирания, так и оценки доказательств. Они пишут, что в первом случае это будет практическая деятельность, направленная на получение новых или дополнительных доказательств, во втором – мыслительная деятельность, в том числе изучение, анализ, синтез, сопоставление и другие логические приёмы проверяемого доказательства в отдельности и в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу².

По нашему мнению, проверку доказательств и её цели необходимо рассматривать в контексте надлежащего понимания самого процесса доказывания по уголовным делам.

Структура процесса доказывания по уголовным делам – это определённая система деятельности субъектов уголовного судопроизводства. Данная система реализуется посредством структурных элементов, состоящих из собирания, проверки и оценки доказательств. Структурные элементы процесса доказывания всегда взаимосвязаны между собой. «Такое понимание занимает господствующее положение в уголовно-процессуальной теории, является теоретически обоснованным, логически выдержанным и потому методологически приемлемым как основа законотворчества и правоприменительной практики»³.

Исходя из рассмотренных положений, одним из важнейших моментов доказательственной деятельности по уголовным делам является *установление признаков (свойств) допустимости, относимости,*

¹ Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 2008. С. 164.

² Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 164.

³ Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 60.

достоверности и достаточности доказательств. В указанный период происходит появление доказательств в уголовном процессе.

На наш взгляд, именно для этой цели существует проверка сведений о фактах и их источников. Собираемые (получаемые) из установленных в УПК РФ источников сведения об обстоятельствах и фактах совершённого преступления в ходе их проверки с позиций допустимости, относимости и достоверности становятся доказательствами. Оценка доказательств с точки зрения их допустимости, относимости, достоверности и достаточности направлена на выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам. Поэтому проверка доказательств имеет длящийся характер в ходе процесса доказывания, она сочетает в себе логико-мыслительные приёмы, присущие оценке доказательств, и практическую деятельность, являющуюся признаком собирания доказательств.

Представление цели проверки доказательств, как решение вопроса о том, есть ли в распоряжении субъектов уголовного процесса доказательства или нет, позволяет рассматривать эту разновидность познавательной деятельности в уголовном процессе такой, которая направлена на определение допустимости, относимости и достоверности доказательств. Достижение данной цели будет считаться моментом появления доказательств в уголовном деле.

Оценка доказательств, в отличие от их проверки, создаёт необходимые предпосылки для заключительного этапа процесса доказывания, который представляет собой осуществляемую в логических формах мыслительную деятельность субъектов уголовного судопроизводства в целях определения допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, чтобы на этой основе сделать вывод обо всех обстоятельствах и фактах, имеющих значение по уголовному делу.

«Знания, получаемые в ходе проверки доказательства о самом доказательстве – его качествах, свойствах, сторонах, нужны не сами по себе, а для того, чтобы учесть их влияние на достоверность тех сведений о событии преступления, которое несёт доказательство. Но при этом нельзя упускать из виду и то, что роль знания, получаемого по мере проверки доказательства любого вида в самом

доказательстве, не ограничивается только последующим учётом влияния выявленных качеств и свойств на его содержание. Не менее важно и то, что данное знание, накапливаемое по мере проверки, и это надо подчеркнуть особо, играет огромную методологическую роль для следователя при выделении им именно тех сторон доказательства, которые требуют проверки, при определении направленности, последовательности и характера следственных действий по его проверке, т.е. путей, форм и средств проверки, представляющих собой не что иное, как метод познания по любому уголовному делу. Выявленные при этом закономерности становятся возможным использовать в процессе доказывания. Эта сторона проверки доказательств, как и процесса доказывания в целом, в науке уголовного процесса не выделялась и не исследовалась. Её выделение позволяет не только глубже изучить процесс доказывания, но и создаёт реальные предпосылки для алгоритмизации процесса познания по конкретным уголовным делам, разработки саморазвивающихся программ расследования, широкого использования в этих целях электронно-вычислительных машин»⁴.

В частности, по словам М.Е. Сморгуновой, «только в процессе проверки подлежат восстановлению и познанию события совершения преступления и формируются доказательства в полном смысле этого слова. Кроме того, качественная, полная проверка ограждает субъектов доказывания от неправомερных процессуальных решений и соответственно нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Также проверка способствует достижению задач (назначению) уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ)»⁵.

Вместе с тем, некоторые авторы небезосновательно указывают на то, что проверка доказательств в досудебном производстве существенно отличается от непосредственного исследования доказательств в ходе судебного производства по уголовным делам. Главным аргументом в основе такого вывода используются положения ч. 3 ст. 240 УПК РФ о том, что приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Отсюда, «все доказательства необходимо подразделять на две

⁴ Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. 1994. № 1. С. 5.

⁵ Сморгунова М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2004. С. 27.

категории, именуя одни просто «доказательствами», а другие (проверенными в суде) – «судебными доказательствами» или «уголовно-судебными доказательствами»⁶.

По нашему мнению, решающее отличие непосредственного исследования доказательств на суде от проверки доказательств в досудебном производстве заключается не только в особых процессуальных условиях их осуществления. Кроме таких особых условий досудебная проверка доказательств характеризуется, прежде всего, спецификой достижения её главной цели – определить (установить) допустимость, относимость, достоверность сведений и их источников об обстоятельствах совершённого преступления. В ходе проверки сведений и их источников на досудебном производстве происходит первоначальное формирование допустимых, относимых и достоверных доказательств. Также проверка доказательств до суда реализуется специальными субъектами посредством определённых способов.

В судебном разбирательстве происходит новое исследование всех имеющих значение для уголовного дела сведений и их источников. Непосредственное исследование доказательств в ходе судебного производства является своего рода особым выражением одновременно и собирания, и проверки, и оценки доказательств. Поэтому, исходя из указанных доводов, можно отметить следующее. *Непосредственное исследование доказательств нельзя отождествлять ни с одним из элементов процесса доказывания по уголовным делам.*

Вместе с тем законодатель в некоторых случаях использует термин «проверка доказательств» напрямую применительно к судебному производству. В частности, порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции предусматривает проведение проверки доказательств (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ). Однако, как разъясняется в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: под предусмотренной ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по

правилам, установленными ст. 87-89 и гл. 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными ч. 3-8 ст. 389.13 УПК РФ), доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами⁷.

Если руководствоваться этими разъяснениями, то проверка доказательств в рамках судебного производства сводится к их непосредственному исследованию. Именно в данном контексте формулируются положения ч. 5-8 ст. 389.13 УПК РФ, в которых говорится уже не о проверке доказательств, а только об их исследовании.

Анализ научной литературы показывает, что *вопрос о способах проверки доказательств* не получил однозначного разрешения среди процессуалистов. Существуют различные подходы и предложения относительно определения способов проверки доказательств по уголовным делам. Прежде всего к признаваемым практически всеми процессуалистами способам проверки доказательств относится производство следственных действий, т.е. «комплекса регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определённого вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации»⁸.

Существующие в науке самые разные определения следственных действий, безусловно, объединяет указание на проверку доказательств, как одну из целей их проведения по уголовным делам. В большинстве учебной литературе так же указывается, что следственные действия направлены, в том числе, и на проверку доказательств.

На наш взгляд, необходимо ограничивать следственные действия, выступающие в качестве одного из способов проверки доказательств, от судебных действий, производство которых способствует непосредственному исследованию

⁶ Соколов А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 14.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 1 декабря 2015 г. № 54) «О применении норм

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 283. 7 декабря 2012 г.

⁸ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 38.

доказательств. В данном контексте судебные действия следует рассматривать, как «регламентированные гл. 37 УПК РФ процессуальные действия, направленные на собирание и проверку доказательств по делу, осуществляемые с помощью специально разработанных приемов и средств познавательного-удостоверительного характера, которые могут содержать в себе элементы принуждения, проводимые судом 1-й и апелляционной инстанции в ходе судебного заседания»⁹.

Другим способом проверки доказательств является *производство процессуальных действий*. Необходимо отметить, что в научной литературе не содержится однозначного ответа вопрос о том, что собой представляют процессуальные действия, как способ проверки доказательств по уголовным делам?

По терминологии УПК РФ, *процессуальное действие* – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ (п. 32 ст. 5). Однако, как показывает детальный анализ уголовно-процессуального законодательства, в других нормах категория «процессуальные действия» используется как нетождественная понятию «следственные действия». Например, в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ говорится о производстве следственных и иных процессуальных действий. Часть 1 ст. 86 УПК РФ указывает на производство следственных и иных процессуальных действий. Согласно ч. 2, п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ следственные действия разделяются с иными процессуальными действиями. Аналогичным образом происходит в ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ, ч. 4 ст. 415 УПК РФ, ч. 1 ст. 450 УПК РФ, ч. 5 ст. 450 УПК РФ. Кроме того, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (в ред. от июня 2017 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» термины «следственные действия» и «процессуальные действия» так же не употребляются в качестве синонимов¹⁰.

В связи с этим важно подчеркнуть, что вытекающее из УПК РФ отличие процессуальных действий от следственных не основано на каких-либо чётких критериях. Напротив, следственные действия совместно с иными процессуальными действиями равнозначно используются законодателем в

качестве способов собирания и проверки доказательств.

На наш взгляд, процессуальные действия, наряду со следственными действиями, могут выступать как способами собирания доказательств, так и способами проверки доказательств по уголовным делам. В первом случае процессуальные действия проводятся в целях обнаружения, фиксации, надлежащего закрепления, сохранения сведений об обстоятельствах совершённого преступления и их источников. Во втором случае их непосредственная реализация связана с признанием полученных сведений и их источников доказательствами в уголовном процессе, которые отвечают требованиям допустимости, относимости и достоверности. Поэтому в каком конкретном качестве будут выступать процессуальные действия – решает субъект доказывания в зависимости от сложившейся правоприменительной ситуации в ходе производства по уголовному делу.

Следует подчеркнуть, что *процессуальные действия как способ проверки доказательств* прежде всего должны быть предусмотрены положениями действующего УПК РФ, в противном случае их нельзя называть и относить к числу процессуальных. Кроме этого, их осуществляют только надлежащие субъекты, в решениях которых полученные из установленных законом источников и проверенные сведения признаются допустимыми, относимыми и достоверными доказательствами.

Статья 87 УПК РФ не называет производство следственных и иных процессуальных действий способами проверки доказательств. Вместо этого в указанной норме используется формулировка о том, что проверка доказательств производится путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Употребление законодателем терминов «производится» и «путём» применительно к названным действиям, дало основание в процессуальной литературе расценивать их в качестве способов проверки доказательств в уголовном процессе.

⁹ Демурчев Л.Г. Собирание доказательств в ходе досудебного производства путём проведения иных процессуальных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. С. 41.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (в ред. от 1 июня 2017 г. № 19) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 60. 25 марта 2004 г.

Надо полагать, что действия, о которых речь идет в ст. 87 УПК РФ, представляют собой конкретные формы реализации способов проверки доказательств в ходе уголовно-процессуального доказывания. Они выражают как мыслительную, так и практическую стороны осуществления способов проверки доказательств. Например, итоговой формой реализации проведенных следственных или иных процессуальных действий может выступать «сопоставление» проверяемого доказательства с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле. При этом, «сопоставление каждого отдельного доказательства или ряда доказательств с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, заключается в мыслительной логической деятельности, проводимой путём анализа и сравнения доказательств»¹¹. Вместе с тем, сопоставление доказательств друг с другом, зачастую, невозможно без поиска, обнаружения, закрепления (подчеркивание, выписывание и т.п.) содержащихся в них сведений. Поэтому сопоставление доказательств с другими доказательствами не ограничивается лишь мыслительной логической деятельностью. В связи с этим некоторые процессуалисты указывают, что «проверка доказательств имеет место только тогда, когда речь идёт о физическом сопоставлении предметов, а когда сопоставление сведений имеет мыслительный характер, следует говорить об оценке доказательств»¹².

Завершая рассмотрение вопроса о проверке доказательств в уголовном

судопроизводстве, сформулируем основные выводы.

Проверка доказательств направлена на уяснение их достоверности, относимости или допустимости. На наш взгляд, именно для этой цели существует проверка сведений о фактах и их источниках. Главный итог оценки доказательств заключается в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Соответственно, проверка доказательств имеет длящийся характер в ходе процесса доказывания, она сочетает в себе логико-мыслительные приёмы, присущие оценке доказательств, и практическую деятельность, являющуюся признаком собирания доказательств. Основное же отличие проверки доказательств от оценки доказательств заключается в том, что только по итогам оценки доказательств можно решить вопрос об их достаточности (недостаточности). Достаточность либо недостаточность доказательств невозможно проверить.

По нашему мнению, непосредственное исследование доказательств в суде нельзя отождествлять ни с одним из элементов процесса доказывания по уголовным делам. В судебном разбирательстве происходит новое исследование всех имеющих значение для уголовного дела сведений и их источников. Непосредственное исследование доказательств в ходе судебного производства является своего рода особым выражением одновременно и собирания, и проверки, и оценки доказательств.

Список цитируемой литературы:

1. Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 55-62.
2. Демурчев Л.Г. Собираание доказательств в ходе досудебного производства путём проведения иных процессуальных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012.
3. Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. 1994. № 1. С. 27-28.

The list of the quoted literature:

1. Grigoriev V.N., Pobedkin A.V. on the methodology for improving evidentiary law // State and law. 2003. № 10. P. 55-62.
2. Demurchev L. G. Collecting evidence in the course of pre-trial proceedings by conducting other procedural actions: thesis ... Candidate of Law. Krasnodar, 2012.
3. Dolya, E. A. Verification of evidence in the Russian criminal process (stage of preliminary investigation) // Jurisprudence. 1994. № 1. P. 27-28.

¹¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М.: ЗАО Книга-сервис, 2003. – С. 361.

¹² Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 6-е изд. перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 215.

4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (науч.-практич. издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М., 2003.

5. Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 2008.

6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2015.

7. Сморгунова М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2004.

8. Соколов А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 14-15.

9. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 2002.

10. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

4. Comment to the Criminal procedure code of the Russian Federation (scientific and practical edition) / Ed. by V.V. Mozyakov, S.I. Girkov, G.V. Maltseva, I.N. Bartsitsa. M., 2003.

5. Rossinsky S.B. Criminal process of Russia: Course of lectures. M., 2008.

6. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Criminal process: textbook / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskiy / Under the General ed. of A.V. Smirnov. M., 2015.

7. Smorgunova M.E. Theoretical foundations and practice of checking pre-trial evidence in criminal proceedings: thesis ... Candidate of Law. Nizhny Novgorod. 2004.

8. Sokolov A. Procedural order of recognition in court of proofs not having legal force // The Russian justice. 1994. № 10. P. 14-15.

9. Criminal trial: the textbook / Under the editorship of V.P. Bozhyev. M., 2002.

10. Shafer S.A. Investigative actions. System and procedural form. M., 2001.